

УДК 811.111'342.42(048)

ФОРМАНТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАСНЫХ В РЕЧИ ДИКТОРОВ АМЕРИКАНСКИХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

А.С. Шарандаченко, канд. филол. наук (Одесса)

Исследование посвящено анализу формантных характеристик гласных в речи дикторов новостей и комментаторов американских средств массовой информации. В ходе анализа выявились факторы, влияющие на акустические (формантные) характеристики исследуемых гласных. Качественная вариативность гласных фонем имеет свои границы и именно контекст регулирует степень спектральной модификации гласных в слитной речи. Проведенное исследование дает основание утверждать, что высокая степень вариативности гласных в акцентуруемой позиции является основной особенностью реализации сегментного уровня дикторской речи в американских средствах массовой информации.

Ключевые слова: вариативность, дикторская речь, модификация гласных, формантные характеристики.

Шарандаченко А.С. Формантні характеристики голосних в мові дикторів американських засобів масової інформації. Дослідження присвячене аналізу формантних характеристик голосних в мові дикторів новин і коментаторів американських засобів масової інформації. У ході аналізу виявилися чинники, що впливають на акустичні (формантні) характеристики досліджуваних голосних. Якісна варіативність голосних фонем має свої межі і саме контекст регулює міру спектральної модифікації голосних в злитному мовленні. Проведене дослідження дає підставу стверджувати, що висока міра варіативності голосних в позиції, що акцентується, є основною особливістю реалізації сегментного рівня дикторського мовлення в американських засобах масової інформації.

Ключові слова: варіативність, дикторське мовлення, модифікація голосних, формантні характеристики.

Sharandachenko A.S. Characteristics of vowel formants in the speech of American Media Broadcasters. The study focuses on the analysis of vowel formants in American broadcasters' speech. Factors influencing acoustic characteristics of analysed vowels were revealed in the course of the study. Qualitative variation of vowels has its own boundaries and the context regulates the degree of spectral vowel modifications in connected speech. The conducted experiment allows to conclude that high degree of vowel variation in the accentual position is the segmental level basic peculiarity realized in American TV broadcasters' speech.

Key words: broadcasters' speech, formant characteristics, variation, vowel modification.

Настоящее исследование посвящено анализу фонологической вариативности современного английского языка, проявляющейся в реализации формантных характеристик гласных /i/, /i:/, /æ/ и /a/ в речи дикторов американского телевидения.

На территории Соединенных Штатов в качестве единого стандарта функционирует речь дикторов средств массовой коммуникации – радио и телевидения [2; 8] – описаны темпоральные и мелодические особенности дикторской речи [7].

Актуальность настоящего исследования определяется возрастающим интересом к вопросам территориально обусловленной вариативнос-

ти языка; необходимостью исследования звуковых изменений в речи представителей американских СМИ.

Целью данной работы является определение формантных вариантов гласных в речи дикторов национального и местного телевидения США, выявить масштаб и границы вариативности гласных путем изучения спектральных характеристик гласных в речи дикторов национального и местного телевидения США.

Объектом исследования являются гласные фонемы, реализованные в речи дикторов и телекомментаторов американского национального

и местного телевидения, представляющие американский произносительный стандарт.

Предметом настоящего исследования является вариативность формантных характеристик гласных в американских средствах массовой информации.

Материалом исследования послужили записи телепередач национальных и местных телевизионных компаний США, расположенных в Нью-Йорке, Вашингтоне, Бостоне, Филадельфии. Общее время звучания записей текстов, вошедших в корпус нашего исследования, составило 60 минут.

Форманты – это области концентрации энергии в спектре гласного [1]. Большинство исследователей отмечают, что коартикуляционные эффекты наиболее ярко проявляются в показателях второй форманты (F2). Формантные частоты гласных непосредственно связаны с признаками согласных и различиями гласных по традиционным фонетическим признакам ряда, подъема и лабиализации; такие признаки согласных, как место образования преграды и некоторые дополнительные артикуляции (палатализация, веляризация) также в значительной степени определяют тембральную окраску гласного [3]. Так, при исследовании коартикуляционного влияния, проявляющегося на переходных участках гласного, выяснилось, что губные звонкие и глухие согласные повышают форманты гласных [4; 10; 11]. В слитной речи вариативность спектрографической картины гласного не исчерпывается контекстуальными влияниями, хотя влияние позиционного контекста является определяющим фактором.

Известно, что спектральная картина гласного варьируется в гораздо большей степени, чем характеристики гласного. В то же время гласные легко произносить вне контекста, что позволяет выявить идеальную спектрографическую модель гласного. В исследовании спектральной структуры гласных на материале американского варианта английского языка подробно описываются закономерности влияния различных согласных на вторую и третью форманты (F2 и F3) в квазистационарном состоянии гласных [6; 9].

Безусловно, одним из важных интралингвистических факторов, наиболее заметно влияющих

на F-картину гласного звука, является позиция гласного по отношению к ударению [5]. Известно, что качество безударных гласных, входящих в состав разного типа слогов, характеризуется низким уровнем правильной оценки при их распознавании. В процессе порождения речи происходит актуализация ударения, состоящая в разворачивании ритмической схемы, в рамках которой происходит ранжирование слов по выделенности, что ведет к изменению качества гласных звуков.

Рассмотрим реализацию монофтонгов /i/, /i:/, /æ/ и /a/ в речи двух дикторов, читающих выпуски новостей и 1 телекомментатора.

Гласный /i:/

Среднее значение F1 для диктора, читающего новости (D1), составляет 277 Гц. Минимальное значение F1 – 255 Гц, оно зафиксировано без предыдущего согласного после переднеязычных (в том числе /l/). Это значение можно считать «эталонным». После губных значение повышалось до 281 Гц. Максимальные значения были зафиксированы после гортанного и заднеязычных – 359 Гц. Среднее значение F1 в речи D2 – 281 Гц. Минимальное значение – 255 Гц зафиксировано после губно-губного сонорного /w/. Наиболее часто встречающееся значение – 281 Гц – отмечено после переднеязычных, гортанного и заднеязычных. Среднее значение F1 по речи дикторов новостей практически совпадает с литературными данными (280 Гц). Среднее значение F1 у телекомментатора – 403 Гц. Максимальное и самое частотное значение – 411–412 Гц – зафиксировано после губных и переднеязычных. Минимальное значение – 385 Гц – отмечено без согласного в препозиции.

Среднее значение F2 у D2 – 2281 Гц. Максимальное значение – 2424 Гц зафиксировано в позиции без предыдущего согласного. Значение понижалось после губно-губных, заднеязычных и гортанного до 2268 Гц, а после /l/ – до 2163 Гц. Среднее значение F2 в речи D2 – 2197 Гц. Минимальное значение F2 2137 Гц – отмечено после /l/, а максимальное 2268 Гц без предыдущего согласного. После заднеязычных и гортанного значение понижалось до 2163 и 2215 Гц соответственно. Среднее значение F2 для D3 – 2676 Гц. Минимальное значение – 2503 Гц – зафиксировано после

заднеязычного, а максимальное значение – 2967 Гц без предыдущего согласного. После переднеязычных значение несколько понижается до 2686 Гц, а после губных и гортанного до 2634

и 2654 Гц соответственно. Необходимо заметить, что гласный /i/ вызывает сильную аффрикатизацию переднеязычных /t/ и /d/.

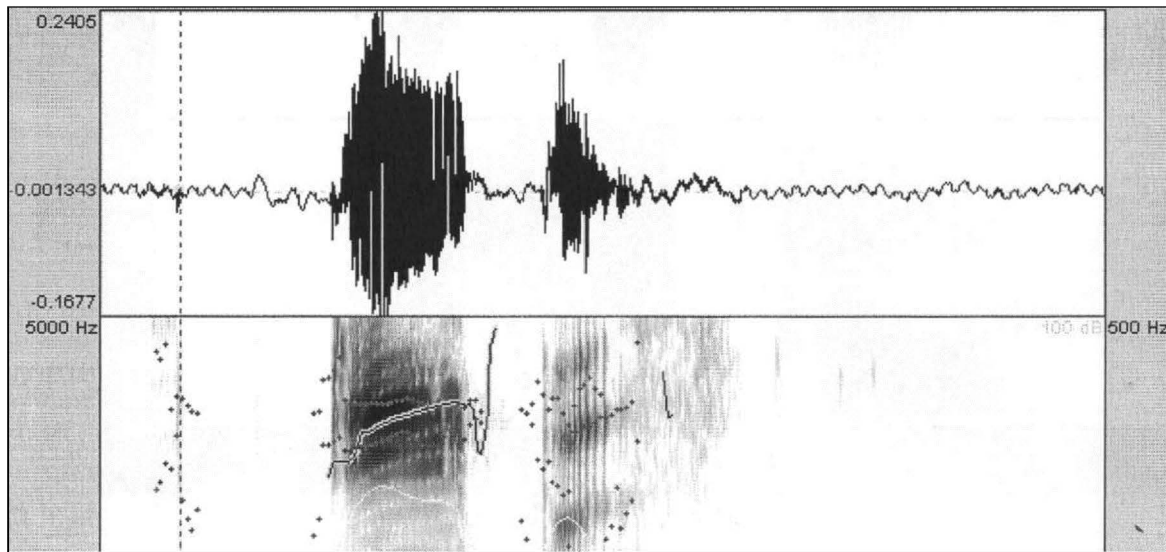

Рис. 1 «Deepest» (D2)

Гласный /i/

Среднее значение F1 в речи D1 составляет 412 Гц. Максимальное значение 438 Гц отмечается после переднеязычных и без предыдущего согласного. Минимальное значение 359 Гц зафиксировано после губных и /l/. После гортанного щелевого значение оставило 412 Гц. Среднее значение F1 у D2 – 401 Гц. Минимальное значение – 385 Гц – было отмечено после паузы без предыдущего и согласного и после /l/. Во всех остальных случаях значение F1 было равно 412 Гц. Самое высокое среднее значение F1 было отмечено у диктора (D3) – 526 Гц. Максимальное значение F1 у данного диктора – 568 Гц после гортанного щелевого. Минимальные значения зафиксированы после переднеязычных и губных – 463 Гц и 516 Гц соответственно. Также были зафиксированы значения 541–542 Гц после /l/ и без предыдущего согласного.

Среднее значение F1 для D1 равно 1609 Гц. Максимальное значение – 1771 Гц – зафиксиро-

вано после переднеязычных. После гортанного F1 – 1588 Гц. Значение F1 1640 было отмечено после губных и без предыдущего согласного. Минимальное значение – 1484 Гц – отмечается после /l/. Среднее F1 у D2 – 1666 Гц. Максимальные значения – 1745 Гц и 1797 Гц – зафиксированы в позиции без предыдущего согласного и после переднеязычных. Значения 1588 Гц и 1640 Гц были отмечены после гортанного и после губных соответственно. Минимальное значение – 1562 Гц после /l/. Высокое среднее F1 отмечено у D3 – 2192 Гц. Максимальные значения – 2341 и 2315 Гц – зафиксированы в позициях без предыдущего согласного и после переднеязычных. Минимальное значение – 2006 Гц – отмечено после /l/. Как и в случае с гласным /i:/, перед /i/ происходит аффрикатизация переднеязычных /t/ и /d/. Однако перед /i:/ высокочастотный фриктивный шум интенсивнее и нижняя граница этого шума выше. Это объясняется более низким расположением F1 гласного /i/.

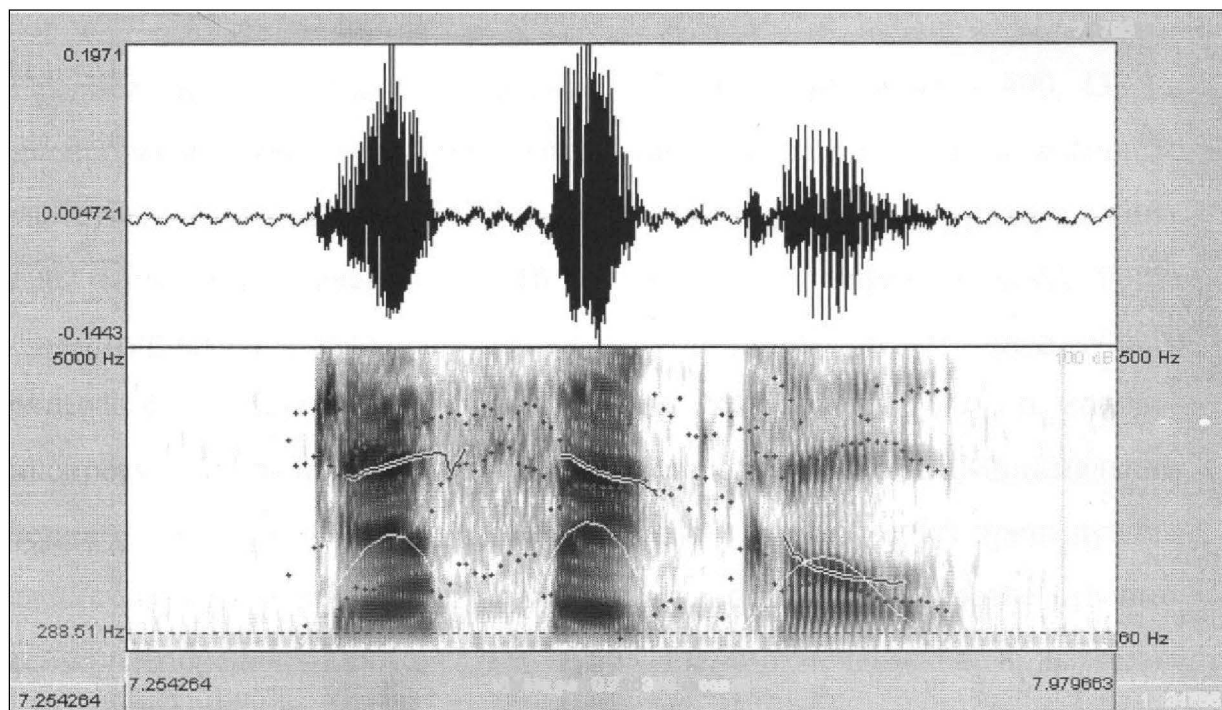

Рис. 2. «Difficult» (D2)

Гласный [æ]

Среднее значение F1 в речи D1 – 677 Гц. Максимальное значение – 725 Гц – было отмечено после плавного латерального, переднеязычных и заднеязычных, минимальные – 647 Гц и 673 Гц – после гортанного согласного и после паузы и губных. Среднее значение F1 для D2 – 592 Гц.

Максимум – 725 Гц – был отмечен после [l], минимум – 516 Гц – после губных и заднеязычных. Значения 542 Гц и 621 Гц были зафиксированы после переднеязычных и после паузы и гортанного соответственно. Среднее значение F1 в речи D3 – 662 Гц. Максимумы – 778 Гц и 725 Гц – отмечены после паузы и плавного латерального, минимум – 464 Гц – после переднеязычных. Остальные значения располагаются в районе 542 – 595 Гц – после гортанного, губных и заднеязычных (по восходящей).

Среднее значение F2 у D1 – 1740 Гц. Минимальные значения – 1666 Гц и 1692 Гц – отмечены после переднеязычных и после губных и плавного латерального соответственно, а максимальные – 1745 Гц и 1797 Гц – после паузы и гортанного. Следует обратить внимание на особенности расположения F2 после заднеязычных: отмечает-

ся сильный контраст по локусу с отрицательным знаком, т. е. наблюдается i-образный переход (значение F2 начальное – 2268 Гц, F2 конечное – 1745 Гц). Это следствие палатализации согласных (особенно заднеязычных) под влиянием гласных переднего ряда. Как уже упоминалось, для переднеязычных [t] и [d] характерна аффрикатизация перед гласными переднего ряда, в том числе и перед [æ].

Среднее значение F2 для D2 – 1803 Гц. Минимумы – 1536 Гц и 1640 Гц – отмечены после [l] и после губных и паузы соответственно, максимумы 1902 Гц и 1954 Гц – зафиксированы после гортанного и переднеязычных. После заднеязычных также наблюдается перепад с отрицательным знаком. Значение F2 начальное 2163 Гц, конечное – 1875 Гц. Среднее значение F2 в речи D3 – 2021 Гц. Минимумы – 1823 Гц и 1849 Гц – отмечены после плавного латерального и губно-губного носового сонанта, максимум – 2424 Гц – после переднеязычных. Значения 1902 Гц и 1928 Гц были зафиксированы после гортанного и после паузы. Контраст по локусу после заднеязычных составил минус 423 Гц (F2 начальное – 2660 Гц, F2 конечное – 2137 Гц).

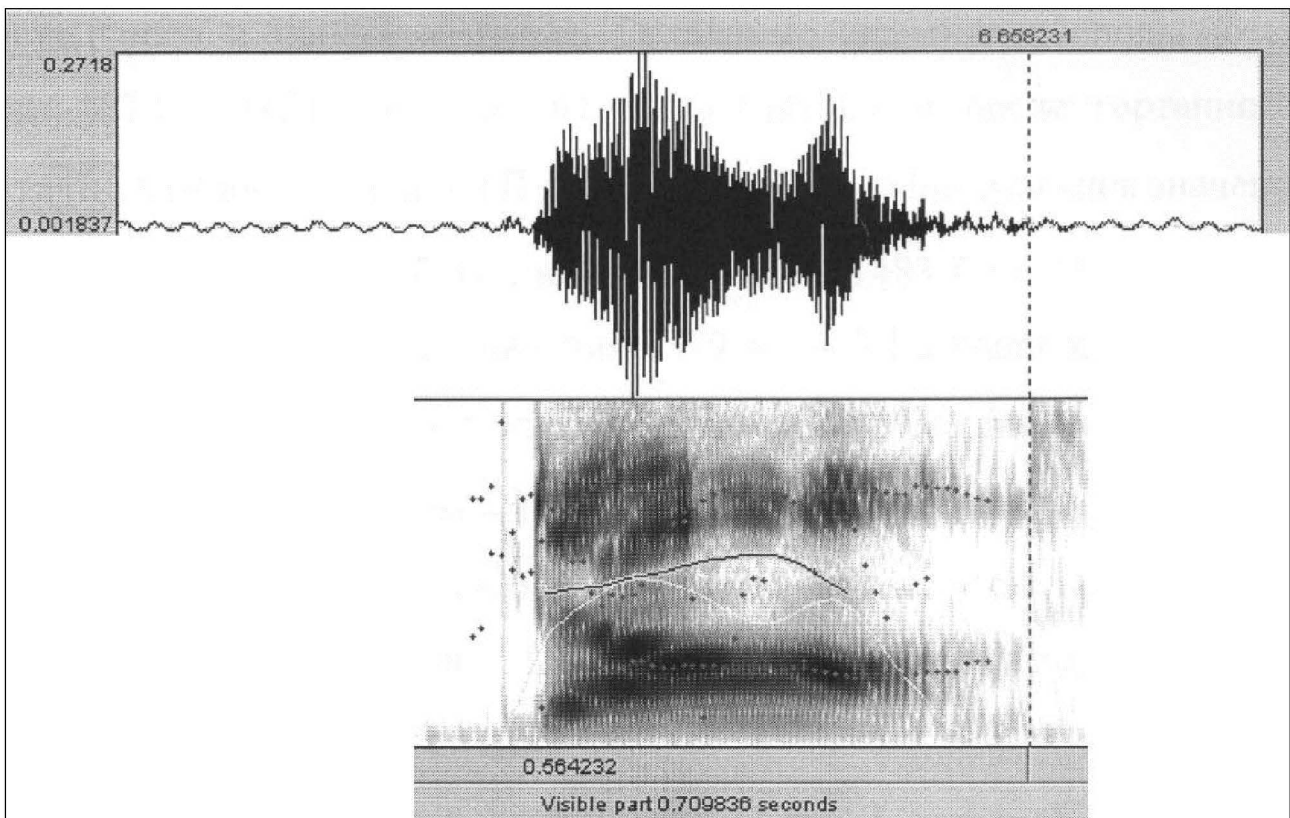

Рис. 3. «Dance» (D3)

Гласный [a]

Среднее значение F1 в речи D1 – 660 Гц. Минимальное значение – 516 Гц – было зафиксировано после губных, максимальное (оно же самое частотное) – 699 Гц – после паузы без предыдущего согласного, после гортанного и среднеязычного. Значения 647 Гц и 673 Гц были отмечены после сонанта, переднеязычных и после заднеязычных соответственно. Среднее значение F1 в речи D2 – 699 Гц. Это и самое частотное значение, зафиксированное после губных, переднеязычных и после паузы. Минимум – 647 Гц – был отмечен после сонанта [n], максимумы – 725 Гц и 751 Гц – после заднеязычных и гортанного. Среднее значение F1 для D3 – 742 Гц. Минимальное значение – 621 Гц зафиксировано после среднеязычного, максимальное – 776 Гц – после заднеязычных и плавного сонорного. Значение 725 Гц отмечено после губных и после паузы без предыдущего согласного, после переднеязычных значение было равно 751 Гц.

Среднее значение F2 в речи D1 – 1405 Гц. Минимум – 1196 Гц – зафиксирован после губных, максимумы – 1457 Гц и 1588 Гц – после среднеязычного и переднеязычных. Остальные значения располагаются в области 1274 – 1431 после паузы, заднеязычных и после гортанного и сонанта [n]. Среднее значение F2 для D2 – 1338 Гц. Минимальное значение – 1117 Гц отмечено после губных, максимальные – 1483 Гц и 1431 Гц – после гортанного и заднеязычных. Значения 1379 и 1405 Гц были зафиксированы после [n] и после губных и паузы соответственно. Среднее значение F2 в речи D3 – 1697 Гц. Минимум – 1610 Гц – отмечен после губных и плавного латерального, максимум – 1823 Гц – после паузы. Остальные значения расположились в области 1692 – 1767 после переднеязычных, среднеязычного и заднеязычных.

Таким образом, в ходе спектрографического исследования гласных /i/ и /i:/ в речи дикторов американского телевидения были выявлены особен-

ности реализации звуков в слитной речи. Подтвердилось предположение, что в речевом континууме наблюдается значительная качественная вариативность гласных звуков, детерминированная консонантным контекстом. Перспективы дальнейшего исследования состоят в возможности его расширения путем рассмотрения формантных особенностей следующих гласных /u:/, /ə/, /æ:/, /ɔ:/, /ɒ/ в речи дикторов и телекомментаторов американских СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко Л.В. Осциллографический анализ речи / Л.В. Бондарко. – СПб. : СПбУ, 1998. – 270 с.
2. Доброклонская Т.Г. Теория и методы медиалингвистики (на материале английского языка) : автореф. дис. на соискание учен. степени доктора филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Т.Г. Доброклонская. – М. : МГУ, 2000. – 25 с.
3. Кодзасов С.В. Общая фонетика / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. – М. : Изд-во Рос. гос. гуманит. ун-та, 2001. – 592 с.
4. Комиссарова О.И. К вопросу о качественно-количественных модификациях гласных звуков // Функционально-стилистическая дифференциация английского произношения / О.И. Комиссарова. – М. : МГУ, 1998. – С. 131–153.
5. Кушнерик В.І. Фоносемантизм у германських і слов'янських мовах / В.І. Кушнерик. – Чернівці : Рута, 2004. – 367 с.
6. Потапова Р.К. К проблеме создания базы данных американского варианта английского языка для прикладных задач идентификации говорящего / Р.К. Потапова, Л.Е. Панасюгина // Сб. трудов X сессии Рос. акуст. общ. – Т. 3. – М. : Рос. акуст. общ., 2001. – С. 99–103.
7. Углова Н.Г. Специфика мелодики и темпа дикторской речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале информационных программ американского телевидения) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н.Г. Углова. – М. : МГУ, 2005. – 168 с.
8. Hartman J. Guide to Pronunciation / J. Hartman // Dictionary of American Regional English. – Cambridge : The Belknap Press of Harvard University Press, 2003. – P. XLI – LXL.
9. Henton C.G. Acoustic Variability in the Vowels of Female and male Speakers / C.G. Henton // The Journal of the Acoustic Society of America. – 1992. – № 91. – P. 23–87.
10. Lindblom B.E.F. Articulatory Activity in Vowels / B.E.F. Lindblom // STL-QPSR. – 1994. – № 2. – Stockholm : KTH, 1994. – P. 22–53.
11. Studdert-Kennedy M. Discovering phonetic function / M. Studdert-Kennedy // Journal of Phonetics. – 1993. – № 21. – P. 147–155.

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТОНАЦИИ В РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ УЭЛЬСА

Д.М. Карпова (Одесса)

Данное исследование посвящено анализу возрастных интонационных особенностей, проявляющихся в речи жителей Уэльса. Интерес к проблеме вариативности интонации английского языка в Уэльсе обусловлен необходимостью изучения интерферирующего влияния валлийского языка в речи билингвов, владеющих как валлийским, так и английским языком. Проведенное исследование интонации на материале аутентичной речи жителей Уэльса, с учетом возрастного фактора, позволяет сделать вывод о том, что специфические интонационные модели, а именно вариативность восходяще-нисходящего терминального тона (ВНТ) в речи представителей различных поколений, существующее в ситуации диглоссии и обусловленные наложением элементов валлийской и английской интонационных систем, социально дифференцированы.

Ключевые слова: английский язык, валлийский язык, возрастные особенности, восходяще-нисходящий тон, диглоссия, интонация, интонационная модель, Уэльс.

Карпова Д.М. Вікові особливості інтонації в мові жителів Уельсу. Дане дослідження присвячене аналізу вікових інтонаційних особливостей, що виявляються в мові жителів Уельсу. Інтерес до проблеми варіативної інтонації англійської мови в Уельсі обумовлений необхідністю вивчення інтерферирующего впливу валлійської мови в мові білінгвов, що володіють як валлійською, так і англійською мовами. Проведене дослідження інтонації на матеріалі автентичної мови жителів Уельсу, з врахуванням вікового чинника, дозволяє зробити висновок про те, що специфічні інтонаційні моделі, а саме варіативність висхідного-низхідного термінального тону (ВНТ) в мові представників різних поколінь, що існує в ситуації диглосії і обумовлені накладенням елементів валлійської та англійської інтонаційних систем, соціально диференційовані.

Ключові слова: англійська мова, валлійська мова, вікові особливості, висхідно-низхідний тон, диглосія, інтонація, інтонаційна модель, Уельс.

Karpova D.M. Intonational age peculiarities in the speech of Wales' inhabitants. The investigation is devoted to the analysis of Wales inhabitants' intonational age peculiarities in speech. The interest to the problem of intonational variation of English in Wales is conditioned by the study of interfering influence of the Welsh language in the speech of bylinguists. The investigation conducted on authentic speech of the Welsh with the account of age factor allows to conclude that specific intonational model – rising-falling terminal tone (RFT) which exists in the situation of diglossia and is conditioned by correlation of English and Welsh intonational elements is socially differentiated.

Key words: age peculiarities in speech, diglossia, English, intonation, intonational model, rising-falling tone, Wales, Welsh.

Интерес к проблеме вариативности произношения на территории Уэльса обусловлен уникальной лингвистической ситуацией в регионе, где валлийский язык, язык коренного населения, переживает свою «эпоху возрождения», что вызвано возросшим национальным самосознанием, а также значительными успехами в законодательной и образовательной сферах. Оба этих фактора заметно активизировали распространение валлийского языка [1].

Тем не менее, английский язык продолжает оставаться доминирующим средством общения в этом ареале и, – как показали эксперименты по восприятию национальных акцентов в английском языке, валлийский акцент не опознается англичанами, а замещается более известными шотландским и североирландским типами произношения.

Актуальность настоящего исследования объясняется необходимостью изучения социально-личностных аспектов английской интонации

носителей валлийского варианта английского языка.

Объектом исследования являются мелодические особенности (конфигурации тона) в речи представителей разных возрастных групп жителей Уэльса.

Предметом исследования являются социально обусловленные особенности интонации англоязычной речи валлийцев.

Целью настоящего исследования является выявление интонационных характеристик валлийского варианта английского языка в сопоставлении с интонацией британской литературной нормы произношения, которые проявляются в зависимости от возрастных характеристик речи жителей Уэльса.

В работе рассматривается степень воздействия возрастного фактора на интонацию валлийцев в английской речи, который связан с изменениями языковой политики в Уэльсе, открывшими доступ молодому поколению к изучению валлийского языка и способствовавшими росту национального самосознания всех поколений.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1) описание особенностей воздействия возрастного фактора на мелодический репертуар говорящего;

2) выявление методом перцептивного анализа мелодического репертуара речи носителей валлийского варианта английского языка.

Материалом исследования послужили образцы естественной речи в виде ответных реплик интервью из корпуса Британской библиотеки, частью которой являются записи речи жителей севера Уэльса. Общее количество дикторов – 4 человека, время звучания – около 20 минут.

В ходе первого этапа эксперимента в роли аудитора выступал автор настоящего исследования. Каждое из предложений было разделено на синтагмы (под которой понимается фонетическое единство, характеризующееся относительной смысловой завершенностью и функционирующее как самостоятельная структурная единица). При анализе просодического оформления синтагм выделялся такой структурный элемент, как терминальный тон.

В основу классификации терминальных тонов было положено направление тона. Соответственно, в настоящем исследовании выделялись следующие конфигурации терминального тона:

- 1) простой (нисходящий, ровный, восходящий);
- 2) сложный (нисходяще-восходящий и восходяще-нисходящий).

Особое внимание было уделено изучению ВНТ, поскольку согласно результатам предыдущих исследований именно данный терминальный ВНТ является одним из маркеров валлийского акцента в английском языке.

Возраст – один из важнейших компонентов статуса человека в обществе. Речь детей в возрасте 6-10 лет, во-первых, отражает их социальное происхождение, определяемое родом занятий отца, а во-вторых, варьируется в зависимости от статуса собеседника, т.е. характеризуется частотностью «правильных» форм в общении со взрослыми, незнакомыми людьми.

Категории говорящих, проявляющих различия в речевом поведении, могут быть разделены периодом в 10 или в 20 лет. При этом категоризация связана с определенным жизненным периодом и уровнем социализации личности. Наиболее высоким социальным статусом обладают люди среднего возраста, что проявляется в их речи посредством оптимального сочетания всех признаков орфоэпической нормы, в том числе интонационных. Молодежь и люди пожилого возраста имеют более низкий социальный статус, меньшую степень участия в социальной деятельности общества, большую степень отклонения от нормы произношения, а также ограниченный интонационный репертуар. При этом в речи молодого поколения находят отражение нарастающие тенденции, а в речи старшего поколения – явления более консервативные.

Среди зарубежных ученых, занимавшихся изучением языковой и возрастной вариативности, в первую очередь стоит отметить Уильяма Лабова, который исследовал влияние таких факторов вариативности произношения, как социально-экономический класс, возраст и гендер на формирование речевого поведения и социальной идентификации говорящего. У. Лабов на материале речи жителей г. Филадельфия обнаружил, что пик упо-

требления нестандартных форм приходится на речь подростков 16 лет, после чего этот показатель снижается [3].

Многие современные лингвистические исследования направлены на изучение речи именно молодого поколения с целью выявления новейших произносительных тенденций, отражающих изменения в языке и пути его будущего развития. Так, например, масштабное корпусное исследование современных британских вариантов произношения, осуществляемое под руководством Э. Грабе [2], проводится на материале речи подростков в возрасте 16 лет.

Зрелость считается периодом, характеризующимся стабильностью фонологической структуры речи индивида. Изменения, происходящие в этот период, обычно вызваны определенными жизненными обстоятельствами (например, необходимостью изучения нового диалекта или язы-

ка в результате переезда).

Согласно полученным данным, нисходящий терминальный тон является доминирующим в двух поколениях – в молодом (38,1%) и в среднем (45,5%), тогда как в старшем поколении данный тон занимает второе ранговое место (25,4%) (см. табл. 4).

Диапазон ЧОТ (частота основного тона) в нисходящем терминальном тоне в молодом поколении варьируется от 188 до 153 Гц, в среднем поколении – от 145 до 114, а в молодом поколении – от 179 до 136 Гц. Частотный интервал является наиболее широким в старшем поколении, где данный показатель составил 1,9 отн. ед. В среднем поколении интервал на один полутон ниже, чем в старшем поколении, и равняется 1,7 отн. ед. Частотный интервал, отмеченный в молодом поколении, ниже, чем в остальных поколениях, и составляет 1,3 отн. ед. (см. табл. 1).

Таблица 1

**Диапазональные характеристики
нисходящего терминального тона в трех поколениях**

Тон	Нисх.		
	Макс, Гц	Мин, Гц	Инт. отн. ед.
Мол.	188	153	1,3
Сред.	145	114	1,7
Стар.	179	136	1,9

Вторым по частотности употребления терминальным тоном во всех трех поколениях является ровный терминальный тон. В молодом поколении он используется в 22,1% случаев, в среднем поколении – в 24,8%, а в старшем – в 25,4% (делит второе ранговое место с нисходящим тоном).

Средний уровень ровного движения ЧОТ в молодом поколении выше, по сравнению с остальными поколениями и составляет 161 Гц, в среднем поколении данный показатель значительно ниже, чем в молодом поколении, и равняется 121 Гц; в старшем поколении уровень ЧОТ выше, чем в среднем поколении, но ниже, чем в молодом поколении (156 Гц).

Терминальный ВТ (восходящий тон) занимает третье место по частотности употребления среди

представителей молодого (19,8%) и среднего (14%) поколений, тогда как среди жителей Уэльса старшего возраста данный тон является наиболее употребительным (26,1%). Отметим, однако, что в старшем поколении разница в частотности употребления между ВТ и следующими по частотности тонами (нисходящим и ровным) составляет менее 1%.

Диапазон восходящего движения ЧОТ варьируется в молодом поколении от 158 Гц до 188 Гц. Частотный интервала восходящего движения тона в молодом поколении составляет 1,3 отн. ед., в среднем поколении данный показатель выше, чем в молодом поколении 1,5 отн. ед., однако ниже, чем в старшем поколении (1,9 отн. ед.) (см. табл. 2).

Таблиця 2

**Диапазональные характеристики
восходящего терминального тона в трех поколениях**

Тон	ВТ		
	Мин, Гц	Макс, Гц	Инт. отн. ед.
Мол.	158	188	1,3
Сред.	98	133	1,5
Стар.	136	188	1,9

Частотность употребления терминального ВНТ сравнительно высока как среди представителей старшего поколения имеет более высокие по сравнению с другими поколениями минимальные значения ЧОТ (уровень начального движения ЧОТ – 167 Гц; уровень завершения движения ЧОТ – 158 Гц). В старшем поколении начальный уровень ЧОТ на 10 Гц ниже, чем в молодом поколении (157 Гц), а уровень завершения движения ЧОТ на 6 Гц ниже, чем в молодом поколении (152 Гц). Максимальное значение ЧОТ, однако, в молодом и старшем поколениях практически совпадает (201 Гц и 200 Гц

соответственно). При этом средние интервалы восходящего и нисходящего движения ЧОТ различаются в старшем и молодом поколениях. В молодом поколении интервал подъема – 1,3 отн. ед., а интервал падения – 1,4 отн. ед. В старшем поколении данные показатели составляют 1,4 и 1,5 отн. ед. соответственно. В среднем поколении диапазон ЧОТ варьируется в восходящей части от 126 Гц до 147 Гц, а в нисходящей части – от 147 Гц до 121 Гц. Средний интервал восходящего движения равняется 1,2 отн. ед., а средний интервал нисходящего движения – 1,3 отн. ед. (см. табл. 3).

Таблиця 3

**Диапазональные характеристики
восходяще-нисходящего терминального тона в трех регионах Уэльса**

Тон	ВНТ				
	Мин., Гц	Макс., Гц	Мин., Гц	Инт. под., отн. ед.	Инт. пад., отн. ед.
Мол.	167	201	158	1,3	1,4
Сред.	126	147	121	1,2	1,3
Стар.	157	200	152	1,4	1,5

Нисходяще-восходящий терминальный тон является более употребительным среди представителей среднего (2,5%) и старшего поколений (2,4%), нежели среди представителей молодого

поколения (0,4%).

В таблице 4 представлено распределение частотности употребления того или иного терминального тона в трех рассматриваемых поколениях.

Таблиця 4

**Частотность терминальных тонов среди трех поколений
(молодое, среднее, старшее) (в%)**

Тон	Поколение		
	молодое	среднее	старшее
Нисходящий	38,1	45,5	25,4
Ровный	22,3	24,8	25,4
Восходящий	19,8	14	26,1
Восходяще-нисходящий	19,4	13,2	20,7
Нисходяще-восходящий	0,4	2,5	2,4

Таким образом, в речи представителей молодого поколения наблюдается доминирование нисходящего терминального тона, а также относительно высокая частотность употребления ВНТ. По своим диапазоновым характеристикам этот тон отличается более высокими уровнями начального и конечного движения ЧОТ, что, однако, может объясняться физиологическими особенностями речи подростков. При этом интервал движения ЧОТ в речи представителей молодого поколения в целом более узкий, чем в речи валлийцев, принадлежащих к старшему и среднему поколениям.

Речь представителей среднего поколения характеризуется очевидным доминированием нисходящего тона на фоне остальных терминальных тонов, а также относительно низкой частотностью употребления ВНТ. Кроме того, отмечены низкие, по сравнению с диапазоновыми показателями в других поколениях, уровни начала и завершения движения ЧОТ. Средние значения диапазона (интервалов), однако, были выше в речи представителей среднего поколения, по сравнению с речью представителей молодого поколения.

В речи представителей старшего поколения наблюдается практически равное количество случаев использования различных терминальных тонов за исключением нисходяще-восходящего тона, который использовался достаточно редко. При этом терминальный ВТ в данной группе оказался наиболее употребительным, хотя его частотность лишь немного превышает частотность следующих за ним нисходящего и ровного тонов. Уровни начала и завершения движения ЧОТ были выше, чем в среднем поколении, и ниже, чем в молодом поколении. Диапазон речи представителей старшего поколения является самым широким из всех трех рассматриваемых групп.

Итак, наиболее показательной для данного исследования характеристикой речи представителей

различных поколений является вариативность в использовании ВНТ. Так, особенностью речи представителей старшего поколения является высокая (по сравнению с общерегиональной) частотность употребления терминального ВНТ. В молодом поколении также наблюдается повышенное число случаев употребления данного тона. В среднем поколении, однако, обнаружен очевидный спад в употреблении ВНТ. Данное явление может быть связано с влиянием валлийского языка, которое осуществляется либо посредством интерференции валлийского языка в речи билингва на английском языке, либо в результате контакта монолингва со средой распространения валлийского языка. Среди представителей старшего и молодого поколений больше носителей валлийского языка, что согласно полученным нами данным, выражается в высокой частотности использования интонационного маркера валлийского варианта английского языка, а именно ВНТ, по сравнению с речью представителей среднего поколения валлийцев.

Отметим также тенденцию к повышению средних уровней ЧОТ от среднего поколения к старшему и молодому поколениям: молодое > старшее > среднее; а также тенденцию к сужению диапазона ЧОТ от старшего поколения к молодому поколению: старшее > среднее > молодое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганус С.А. Британский и американский типы произношения в актерской речи: на материале американского художественного фильма : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ганус Светлана Александровна. – М., 2005. – 220 с.
2. Grabe E. Intonational Variation in Urban Dialects of English Spoken on the British Isles / Grabe E. // *Regional Variation in Intonation*; [Gilles P., Peters J. (eds.)]. – Tübingen : Niemeyer, 2004. – P. 9–31.
3. Labov W. Principles of Linguistic Change / Labov W. – Vol. 2: Social factors. – Oxford : Blackwell, 2001. – 542 p.

УДК 811.112.2-114.2

СТАЛІ ДІЄСЛІВНО-ІМЕННИКОВІ СЛОВОСПОЛУЧЕННЯ ЗІ ЗНАЧЕННЯМ ПОЧАТКОВОСТІ ДІЇ В НІМЕЦЬКІЙ МОВІ

О.В. Смерчинська (Львів)

У статті проаналізовано сталі дієслівно-іменникові словосполучення, що виражають початковість дії в німецькій мові. На основі аналізу словників, емпіричних досліджень СДІС в німецькій мові та творів художньої літератури виявлено 86 СДІС, що позначають початок дії, та 5 функціональних дієслів, за допомогою яких утворюються дані СДІС.

Ключові слова: граничність дії, початковість дії, сталі дієслівно-іменникові словосполучення, функціональне дієслово.

Смерчинская О.В. Устойчивые глагольно-субстантивные словосочетания со значением начала действия в немецком языке. В статье проанализированы устойчивые глагольно-субстантивные словосочетания, которые выражают начало действия в немецком языке. На основе анализа словарей, эмпирических исследований СГСС в немецком языке и произведений художественной литературы обнаружено 86 СГСС, которые обозначают начало действия, и 5 функциональных глаголов, при помощи которых создаются такие СГСС.

Ключевые слова: начало действия, предельность действия, устойчивые глагольно-субстантивные словосочетания, функциональный глагол.

Smerechynska O.V. The fixed verbo-nominal phrases with the meaning of the beginning of an action in German. The article deals with the fixed verbo-nominal phrases that express the beginning of an action in German. 86 fixed verbo-nominal phrases that are expressing the beginning of an action and 5 functional verbs that help to create such fixed verbo-nominal phrases were found on the basis of the analysis of dictionaries, empirical research work on fixed verbo-nominal phrases and literature works.

Key words: beginning of an action, fixed verbo-nominal phrases, functional verb, telicity of an action.

Тематика, що пов'язана з аспектуальною та акціональною семантикою, активно досліджується лінгвістами різних країн з початку ХХ століття. Хоч за цей час з'явилося дуже багато публікацій, проте на багато питань і досі не знайдено однозначної відповіді. Актуальними дослідження з проблематики акціональної та аспектуальної семантики є не тільки в так званих аспектуальних мовах, де категорія аспекту/виду є граматичною, але і в неаспектуальних, до яких зокрема відноситься й німецька мова. В неаспектуальних мовах увага здебільшого приділяється дослідженню засобів різних рівнів мови та їх взаємодії для вираження акціональної/аспектуальної семантики. Початковість дії входить в функціонально-семантичне поле граничності дії і охоплює як настання раптової, моментальної дії, так і початок певної три-

валої дії чи стану. Початок гомогенного процесу чи стану відносять до інхотативного роду дієслівної дії, а початок певної моментальної дії – до інг्रेसивного роду дії [1, с. 89–92]. Для категорії початковості дії характерними є семи граничності; визначеності її межі зліва (з початку дії чи стану); одноразовості; багаторазовості (для нашого дослідження релевантними є тільки ті випадки, коли кількість повторів є визначеною).

Об'єктом цієї статті виступають сталі дієслівно-іменникові словосполучення зі семантикою початковості дії в німецькій мові, предметом – семантика граничності дії, складовою частиною якої виступає початковість дії. Мета статті полягає у виявленні та аналізі всіх сталих дієслівно-іменникових словосполучень, що позначають початок дії в німецькій мові. Дослідження проводиться на ос-

нові аналізу такого матеріалу: словника DUDEN. Redewendungen (2008), емпіричних даних, отриманих з дослідження А. Камбера “Funktionsverbgefüge – empirisch. Eine korpusbasierte Untersuchung zu den nominalen Prädikaten des Deutschen” (2008), а також творів художньої літератури: Ф. Кафка “Amerika”, В. Шлінк “Der Vorleser”, Л. Дереш “Поклоніння ящірці” з їх перекладами на українську та німецьку мови відповідно.

Семантика початковості дії виражається в німецькій мові різними засобами: семантикою дієслівних лексем, морфологічними засобами, синтаксичними конструкціями, контекстуальними засобами. Серед синтаксичних засобів вираження акціоноальної семантики початковості дії в німецькій мові важливе місце посідають сталі дієслівно-іменникові словосполучення (німецький відповідник цього терміну – Funktionsverbgefüge) [7, с. 90]. Згідно з П. Айзенбергом, власне головною функцією таких словосполучень є вираження семантики певних родів дієслівної дії (РДД) [5, с. 313; пор. 3, с. 425]. Серед таких родів дії дослідники називають інхотативний, каузативний та дуративний РДД [6, с. 704; 5, с. 314]. Під сталими дієслівно-іменниковими словосполученнями (СДІС) більшість дослідників розуміє поєднання «функціонального» дієслова або з віддієслівним іменником у якості прямого додатка, або з прийменниковим додатком, у склад якого входить віддієслівний іменник [5; 3, с. 418]. В якості «функціонального» виступає дієслово, чиє власне значення є «ослабленим», де-семантизованим. При цьому ядром такого словосполучення є віддієслівний іменник, що несе основне смислове навантаження (пор. *in Brand geraten*, *in Gang kommen*) [3, с. 418; 9, с. 23]. «Ослабленість» значення функціонального дієслова дослідники називають головним критерієм зарахування певної фрази до сталих дієслівно-іменникових словосполучень [5, с. 313; 3, с. 418; 6, с. 704; 8, с. 21; 10, с. 215]. Серед інших критеріїв, що дозволяють відрізнити СДІС від синтаксичних конструкцій, які складаються з присудка і прийменникового/ прямого додатка, дослідники називають зокрема також такі: а) вживання/ невживання артикля закріплене за конкретним СДІС; б) заперечення в реченні з СДІС, в склад якого входить прийменник, відбувається виключно за допомогою заперечної част-

ки *nicht* (не за допомогою заперечувального займенника *kein*); в) обмежена можливість використання означень перед іменником, що входить у склад словосполучення; г) неможливість заміни віддієслівного іменника займенником [3, с. 418–419; 10, с. 215–216]. Проте А. Камбер у своєму емпіричному дослідженні спростовує тезу, що такі обмеження можна вважати однозначними критеріями СДІС [8, с. 28–29]. Таким чином, ми розглядаємо СДІС у цій роботі як словосполучення, що складаються з так званого функціонального дієслова та віддієслівного іменника у формі або прямого, або прийменникового додатка і виступають в реченні в якості одного предиката.

На основі аналізу емпіричних даних, представлених у роботі А. Камбера «Funktionsverbgefüge – empirisch. Eine korpusbasierte Untersuchung zu den nominalen Prädikaten des Deutschen» (2008), а також словника DUDEN. Redewendungen (2008) та творів художньої літератури було виявлено 5 функціональних дієслів, за допомогою яких в німецькій мові будуються СДІС із семантикою початковості дії: *kommen*, *geraten*, *ausbrechen*, *setzen*, *nehmen*:

1. Група СДІС із функціональним дієсловом *kommen* є однією з найбільш чисельних. Хоча *kommen* входить у склад багатьох СДІС із різними прийменниками, серед яких в першу чергу варто назвати *in* та *zu*, проте тільки СДІС із прийменником *in* виражають значення початковості дії. Використання прийменника *in* у СДІС зі семантикою початковості дії можна пояснити нашим лінійним розумінням перебігу часу з минулого у майбутнє і первинним просторовим значенням прийменників *in* + Akkusativ та *zu* + Dativ, де першому прийменнику властиве значення «контакту», «входу у щось», рух ззовні в середину (це значення корелює зі значенням *in* + Dativ, що виражає локальне значення “всередині”, “оточений зі всіх боків” [6, с. 2126]), а другому – «досягнення цілі», тобто – кінцевого пункту [3, с. 601; 2], завдяки чому СДІС *kommen* + *zu* + віддієслівний іменник виражає завершену або результативну дію чи процес. Серед віддієслівних іменників, що входять у склад СДІС із семантикою початковості з функціональним дієсловом *kommen*, можна виділити дві групи: а) субстантивовані дієслова, що відносяться до кла-

су дій та позначають рух, психічну або фізичну діяльність людини (напр., *ins Schwimmen kommen*, *ins Schwitzen kommen*); б) віддієслівні іменники, утворені за допомогою деривації або ж морфологічної конверсії, що позначають рух, психічний або емоційний стан (напр., *in Verdrückung kommen*, *in Gang kommen*, *in Umlauf kommen*). Таким чином, саме завдяки взаємодії семантики прийменника та віддієслівного іменника стало дієслівно-іменникове словосполучення з *kommen* та прийменником *in* + *Akkusativ* виражає значення «входження» в певний стан чи початок певного тривалого процесу чи дії:

(1) “*Nein, sagte Karl, und die ganze Hoffnung, einen Posten gefunden zu haben, kam ins Wanken.*” (Kafka, 306) – “Ну, – сказав Карл, і вся його надія отримати посаду захиталася (...)”

(Кафка, 268)

(2) “*Als ich auch die Schütte an den Griffen packte und den Koks am Boden aufnehmen wollte, kam der Berg in Bewegung.*” (Schlink, 24-25) – “Та коли взяв за ручку друге відро й хотів брати з підлоги вугілля, купа заворушилася.”

(Шлінк, 24)

2. Іншою чисельною групою виступають СДІС із функціональним дієсловом *geraten* та прийменником *in* + *Akkusativ*. Значна частина СДІС з *geraten* утворює синонімічну пару з СДІС, в склад яких входить функціональне дієслово *kommen* – всього виявлено 18 таких пар, зокрема: *in Fahrt kommen/ geraten*, *in Verzug kommen/ geraten*, *ins Plaudern kommen/ geraten*, *ins Philosophieren kommen/ geraten*. Тут, так само як і в групі СДІС із *kommen*, можна виділити ті самі 2 групи віддієслівних іменників, що утворюють СДІС зі семантикою початковості дії: а) субстантивовані дієслова, що відносяться до класу дій та позначають рух, психічну або фізичну діяльність людини (напр., *ins Stolpern geraten*, *ins Grübeln geraten*, *ins Schwärmen geraten*); б) віддієслівні іменники, утворені за допомогою деривації або ж морфологічної конверсії, що позначають рух, психічний або емоційний стан (напр., *in Streit geraten*, *in Vergessenheit geraten*, *in Aufruhr geraten*), наприклад:

(3) “*Karl glaubte zu erkennen, dass keine Gefahr bestand, mit Klara wieder in Streit zu geraten.*” (Kafka, 98) – “Карлові здалося, що небезпеки

знову встрянути з нею в суперечку вже не було.” (Кафка, 80)

Крім семантики початковості дії СДІС із *kommen* та *geraten* додатково виражають також, що певна дія чи процес починається не з волі виконавця [8, с. 317–353]. Це підтверджує зокрема переклад (3) прикладу на українську мову, де використана фраза *встрянути в суперечку*, яка власне передає значення мимовільної, незапланованої дії.

3. СДІС із функціональним дієсловом *sich setzen* та прийменниками *in* + *Akkusativ* або *an* + *Akkusativ*. Тут ми розглядаємо тільки СДІС із зворотною часткою *sich*, оскільки функціональне дієслово *setzen* надає переважній більшості СДІС в першу чергу значення каузативності і тільки зі зворотною часткою *sich* на перший план виходить семантика початку дії. Ядрами цих СДІС із інхоативною семантикою виступають віддієслівні іменники, утворені за допомогою морфологічної конверсії. У переважній більшості випадків вони позначають рух (напр., *sich in Bewegung setzen*, *sich in Trab setzen*, *sich in Lauf setzen*), рідше – процес (*sich an die Arbeit setzen*). На відміну від СДІС з *kommen* та *geraten*, СДІС із функціональним дієсловом *sich setzen* вказують на те, що певна дія чи процес відбуваються усвідомлено з волі виконавця:

(4) “*Ein magerer, kleiner Mann (...) begann sofort mit ausgestreckten nervösen Händen zu zeigen, wie sie sich alle sammeln, ordnen und in Bewegung setzen sollten.*” (Kafka, 312) – “Невисокий блазенький панок (...) відразу заходився показувати витягнутими нервовими руками, як усі мають зібратися, вишикуватися і рушити до потяга.” (Кафка, 273)

(5) “*Karl (...) wandte sich um und setzte sich unter einigen großen Anfangssprüngen in Lauf.*” (Kafka, 232) – “Карл (...) розвернувся і великими кроками кинувся бігти.” (Кафка, 191)

4. СДІС із функціональним дієсловом *ausbrechen* позначає раптовий, інтенсивний початок певної дії чи процесу [2]. У цій групі можна виділити дві підгрупи: а) *ausbrechen* + *in* + віддієслівний іменник у знахідному відмінку; б) віддієслівний іменник, що виступає в якості підмета + *ausbrechen*. Якщо у підгрупі а) віддієслівні іменники позначають емоційні стани (напр., *in Weinen ausbrechen*,

in Schrei ausbrechen), то у підгрупі б – різні процеси, зокрема соціального чи суспільного характеру (напр., *eine Schlägerei bricht aus*, *Streit bricht aus*). При цьому, для підгрупи а виконавець дії є релевантним, а СДІС підгрупи б є безособовими – тут на перший план виходить сам процес, а не його виконавець/ виконавці. Ще однією особливістю групи СДІС з *ausbrechen* є можливість відносно вільного використання означення перед іменником, що входить у склад СДІС:

- (6) “*Die Kinder brachen in einen einzigen Schrei aus und liefen mit ausgestreckten Ärmchen ein paar Schritte mit.*” (Kafka, 232) – “Діти в один голос заверещали і трохи пробігли з розпростертими ручками за ним.” (Кафка, 191)
- (7) “*Ми підємо туди, на свято. Якщо... – я по волі підбирав слова. – Якщо розпочнеться бійка, серйозна бійка...*” (Дереш, 144) – “*Wir gehen hin, auf das Fest. Wenn... – ich fand nur langsam Worte. – Wenn eine Schlägerei ausbricht, eine ernsthafte Schlägerei...*” (Deresch, 149)

5. СДІС, що складаються з віддієслівного іменника в якості прямого додатка та функціонального

дієслова *nehmen*. Із функціональним дієсловом *nehmen* семантику початковості дії виражають тільки ті СДІС, в склад яких входять віддієслівні іменники, що а) власне позначають початок дії: *seinen Anfang nehmen*, *seinen Beginn nehmen*, б) утворені від дієслів, що позначають рух (*seinen Lauf nehmen*, *einen Ablauf nehmen*, *seinen Gang nehmen*). СДІС із підгрупи б мають переважно переносне значення і виражають початок протікання певного процесу чи ситуації, як, наприклад, *die Unannehmlichkeiten* або *das Unheil* у прикладах (8) та (9):

- (8) “*Тоді неприємності і почались.*” (Дереш, 5) – “*In dem Moment nahmen die Unannehmlichkeiten ihren Anfang.*” (Deresch, 11)

- (9) “*Dennoch, das Unheil hätte seinen Lauf genommen, wenn jetzt nicht Giovanni aufgesprungen wäre.*” (Duden. Redewendungen) – Тим не менше, біда б почалася, якби не з’явився Джованні.

Результати проведеного дослідження та кількісні дані виділених 5 груп СДІС із семантикою початковості дії подані у таблиці нижче:

Таблиця 1

СДІС із семантикою початковості дії в німецькій мові

№	Функціональне дієслово	СДІС	Кількість
1.	<i>kommen + in + Akkusativ</i>	<i>in Umlauf kommen, ins Rollen kommen, ins Reden kommen</i>	34
2.	<i>geraten + in + Akkusativ</i>	<i>in Wallung geraten, in Brand geraten, ins Kreiseln geraten</i>	34
3.	<i>підмет + ausbrechen/ ausbrechen + in + Akkusativ</i>	<i>in Weinen ausbrechen, Streit bricht aus, ein Aufstand bricht aus</i>	8
4.	<i>sich setzen + in + Akkusativ/ an + Akkusativ</i>	<i>sich in Trab setzen, sich in Marsch setzen, sich an die Arbeit setzen</i>	5
5.	<i>nehmen + Akkusativ (прямий додаток)</i>	<i>seinen Anfang nehmen, seinen Gang nehmen, seinen Lauf nehmen</i>	5
	Всього:		86

Таким чином, на основі проведеного аналізу в німецькій мові було виявлено 86 сталих дієслівно-іменникових словосполучень із значенням початковості дії, що утворені за допомогою 5 функціональних дієслів *kommen*, *geraten*, *sich setzen*, *nehmen* та *ausbrechen* та віддієслівних іменників. Завдяки тому, що віддієслівні іменники, які утво-

рюють ядро СДІС, позначають тривалі процеси або дії, СДІС з функціональними дієсловами *kommen*, *geraten*, *sich setzen*, *ausbrechen* і *nehmen* виражають інхоативну семантику. Розмитість критеріїв визначення СДІС вказують зокрема на те, що сталі дієслівно-іменникові словосполучення є продуктивним типом. Це підтверджує, що мови, які не ма-

ють граматичної категорії виду дії, мають у своєму розпорядженні великий арсенал різномірних засобів вираження акціональної та аспектуальної семантики. Вважаємо, що дана проблематика є актуальною для сучасної лінгвістики та перспективною для подальшого дослідження, зокрема в контрастивному аспекті.

ЛІТЕРАТУРА

1. Зализняк А.А. Лекции по русской аспектологии / А.А. Зализняк, А.Д. Шмелев. – München : Otto Sagner Verlag, 1997. – 151 S. 2. DUDEN Deutsches Universalwörterbuch. – 3., neu bearb. und erw. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich : Dudenverlag, 2004. – 1816 S. 3. DUDEN Die Grammatik. – 8., völlig neu bearb. und erw. Aufl. – Mannheim; Zürich : Dudenverlag, 2009. – 1343 S. 4. DUDEN Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. – 3., überarb. und aktual. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich : Dudenverlag, 2008. – 957 S. 5. Eisenberg P. Grundriß der deutschen Grammatik / P. Eisenberg. – Stuttgart; Weimar : Metzler, 1994. 6. Grammatik der deutschen Sprache / [G. Zifonun, L. Hoffmann, B. Strecker, J. Ballweg, U. Brausse]. – Berlin; New York : de Gruyter (in 3 Bd.), 1997. – 2569 S. 7. Götze L. Grammatik der deutschen Sprache. Sprachsystem und Sprachgebrauch /

L. Götze, W.B. Hess-Lüttich. – München : Bertelmann Lexikon Verlag GmbH, 1999. – 702 S. 8. Kamber A. Funktionsverbgefüge – empirisch. Eine korpusbasierte Untersuchung zu den nominalen Prädikaten des Deutschen / A. Kamber. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 2008. – 592 S. 9. Reuther T. Funktionsverbgefüge des Russischen und Deutschen im Rahmen des Modells «Bedeutung <=> Text». Eine konfrontative Untersuchung am Beispiel von Existenzverben / T. Reuther. – Dissertation. Klagenfurt, 2000. – 270 S. 10. Welke K. Einführung in die Satzanalyse. Die Bestimmung der Satzglieder im Deutschen / K. Welke. – Berlin/ New York : Walter de Gruyter, 2007. – 374 S.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ

ІЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРІАЛУ

11. Дереш Л. Поклоніння ящірці / Л. Дереш. – Харків : Фоліо, 2009. – 219 с. 12. Кафка Ф. Зниклий безвісти / Ф. Кафка. – Київ : Критика, 2009. – 279 с. 13. Шлінк Б. Читець / Б. Шлінк. – Київ : Основи, 2005. – 197 с. 14. Deresch L. Die Anbetung der Eidechse oder Wie man Engel vernichtet / L. Deresch. – Berlin : Suhrkamp, 2006. – 201 S. 15. Kafka F. Amerika / F. Kafka. – Харків : Фоліо, 2003. – 349 S. 16. Schlink B. Der Vorleser / B. Schlink. – Zürich : Diogenes, 1997. – 207 S.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ПРОСОДИЧЕСКИХ И КИНЕТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ
В МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
БРИТАНСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КРУГОВ**

О.В. Стынгач (Одесса)

Статья посвящена исследованию взаимодействия просодических и кинетических средств в речи представителей Палаты общин британского Парламента. Проведенный анализ позволил изучить случаи взаимодействия просодического ядра и кинетических (жестовых) фраз на ядерном участке синтагмы, а также исследовать их роль в формировании релевантных сигнификативного и прагматического значений, и реализации коммуникативно-прагматических целей монологического высказывания. Изучение взаимодействия речежестовых элементов и просодических особенностей речи базируется на нескольких аспектуальных направлениях.

Ключевые слова: кинетический, прагматический, просодическое ядро, речежестовые элементы, сигнификативное значение.

Стынгач О.В. Взаємодія просодичних та кінетичних елементів у монологічному мовленні представників британських політичних кіл. Стаття присвячена дослідженню взаємодії просодичних та кінетичних засобів у мовленні представників Палати громад британського Парламенту. Проведений аналіз дозволив вивчити особливості взаємодії просодичного ядра та кінетичних (жестових) фраз на ядерному відрізку синтагми, а також дослідити їх роль у формуванні релевантних сигніфікативного та прагматичного значень, та реалізації комунікативно-прагматичних цілей монологічного висловлювання. Вивчення взаємодії мовленнево-жестових елементів і просодичних особливостей мовлення базується на декількох аспектуальних напрямках.

Ключові слова: кінетичний, мовленнево-жестові елементи, прагматичний, просодичне ядро, сигніфікативне значення.

Styngach O.V. Interaction between prosodic and kinetic elements in the monologue speech of the representatives of the British political circles. The aim of the article is to investigate the interaction between prosodic and kinetic means in the speech of the House of Commons representatives in the British Parliament. The carried out analysis allowed to study cases of interaction between the prosodic nucleus and kinetic (gesture) phrases within a syntagm nuclear part as well as to reveal their role in the forming of the relevant significative and pragmatic meanings, and the realization of the communicative-pragmatic aims of the monologue speech act. The study of the interaction between speech-gesture elements and speech prosodic peculiarities is based on several aspectual approaches.

Key words: kinetic, pragmatic, prosodic nucleus, significative meaning, speech-gesture elements.

В последние десятилетия проблемы взаимодействия языковых средств с невербальными явлениями занимают важное место в социолингвистических исследованиях. В работах Л.В. Солощук [8], А.И. Барташевой [1], Г.Е. Крейдлина [6], В.П. Коной [4], А. Кендона [13], и др. изложены основные направления изучения речежестового [14] взаимодействия.

В рамках социолингвистики исследователи плодотворно занимаются языками определенных национально-культурных общностей [3; 10; 9]. Уже давно и успешно ведутся исследования в области социальной вариативности естественного языка, в частности его интонационного уровня [12; 7].

В свете данных, полученных при рассмотрении социально обусловленных фактов естественного

языка, целесообразно предположить, что невербальные явления, сопровождающие речь, также определяют национальные, социальные и возрастные особенности речежестового поведения. В силу этого, изучение речежестовых высказываний в речи представителей политических кругов английского общества приобретает особую актуальность. В данной работе впервые предпринята попытка описания важных социально зависимых характеристик невербальной синтагмы, совместно функционирующей с отрезками речевого высказывания в поведении представителей британских политических кругов.

Целью исследования является описание случаев взаимодействия просодических ядер и кинетических фраз на ядерном участке синтагмы и анализ причин подобного взаимодействия.

Цель исследования обусловила необходимость решения следующих конкретных задач:

- 1) определить частотность употребления кинетических жестов (жесты головы, выражения лица, телодвижения, жесты рук, позы), сопровождающих просодическое ядро, в монологической речи представителей политических кругов английского общества;
- 2) описать соотношение просодической выделенности ядра и кинетической выделенности жестов (жесты головы, выражения лица, телодвижения, жесты рук, позы) в монологической речи представителей указанной социальной группы.

Объектом работы являются вербальные (просодические) и невербальные (кинетические) единицы на ядерном участке синтагмы в монологическом высказывании.

Предмет исследования составляет взаимодействие просодического ядра и кинетических жестов, совместно функционирующих в монологической речи представителей политических кругов английского общества.

Материалом исследования являются фрагменты монологических речей представителей Палаты общин Парламента Великобритании, общей продолжительностью 1 час 15 минут.

Современное состояние гуманитарных наук характеризуется интересом к проблеме совместного функционирования вербальных и невербальных единиц. Так, ученые стали заниматься вопро-

сами взаимодействия просодического и невербального / кинетического компонентов на разном материале в разных языках [11; 2; 5].

Основаниями для выделения исследовательских направлений по изучению вербально-невербального взаимодействия являются:

- 1) общность *целей* и *задач*, решаемых в рамках этого направления;
- 2) особенности *объекта* исследования, соответствующего целям и задачам.

Речь и жест постоянно взаимодействуют. Это взаимодействие представляется сложным и разнонаправленным. Каждый аспект речежестового взаимодействия занимает свою функциональную зону. Анализ научной литературы показал, что существует множество мелких и крупных аспектуальных направлений по изучению взаимосвязи речевых и жестовых явлений. Такими аспектами, например, могут быть: жест и его роль в происхождении языка; семантическое, прагматическое, синтаксическое и функциональное соотношение невербальных и вербальных единиц и многие другие. Именно *цели* и *задачи* работ определяют основные исследовательские направления. Представляется возможным, на наш взгляд, выделить три направления:

- 1) эволюционное;
- 2) когнитивное;
- 3) функциональное.

Все три направления имеют сложный *объект* изучения: его составляют естественный язык и язык жестов. Разнообразие аспектов, которые можно рассматривать в отношении языковой и невербальной коммуникации, формирует круг вопросов для потенциального исследователя. Например, целенаправленно могут изучаться речь и жесты у детей, искусственные жестовые языки (например, American Sign Language), когнитивные механизмы порождения речи и невербальных единиц и прочее. В силу сложности и специфичности выбранного объекта, исследования проводятся в *междисциплинарных* исследовательских зонах, где требуются знания по психологии, антропологии, лингвистике, социологии и т.д. Этим объясняется деление на вышеназванные направления.

В нашей работе просодическая выделенность рассматривается в синтагме, которая является

минимальной исследовательской единицей. Под синтагмой понимается фонетическое единство, характеризующееся относительной смысловой завершенностью и функционирующее как самостоятельная структурная единица [7, с. 91].

Далее, в структуре общего тонального контура высказывания выделяются сегменты с разной функциональной нагрузкой. Наибольшая информативность присуща участкам, совпадающим с расположением опорных точек мысли – субъекта и предиката. Ядерный сегмент, то есть предикат мысли, оказывается наиболее значимым. В синтагме выделяется слово, несущее ядерный тон – *ядерное слово*. Также выделяется *ядерный слог* – ударный слог слова, который воспринимается как самый важный в смысловом отношении.

Ядерный слог является ключевым компонентом трехсложной последовательности, которая образует просодическое ядро. *Просодическое ядро*, в нашей интерпретации, это выделенный участок синтагмы, состоящий из предупредительного, ядерного и заударного слогов. Просодическое ядро выделено перцептивно и семантически. Другими словами, оно воспринимается как самое важное в смысловом отношении.

В работе акцент сделан на просодическую выделенность ядра синтагмы в монологическом высказывании.

Под *просодической выделенностью* понимается выделение слога на уровне синтагмы с помощью всех акустических параметров (частоты основного тона, интенсивности и длительности). Подфункция выделенности / невыделенности (входит в состав конститутивных функций) соотносится с функцией передачи смысловых отношений [5, с. 56], то есть просодия указывает на связь элементов внутри одного высказывания и на связь высказанной мысли с соответствующим объектом действительности.

Синтагма сопровождается *жестовой фразой*, которая состоит из комплекса кинетических жестов. Мы рассматриваем жесты рук, движения головы, корпуса (телодвижения и позы) и выражения лица. Жесты обладают характеристиками, которые можно сгруппировать так: амплитуда, сила воспроизведения, скорость и направление.

Так, жесты характеризуются рядом параметров, которые варьируют в зависимости от степени их интенсивности. Изменяясь во времени и в пространстве, рабочий активный орган жеста достигает некой максимальной точки интенсивности, при условии, что изначально он находится в состоянии покоя. При этом необходимо учитывать, что в процессе производства *жест любой интенсивности* проходит фазу экскурсии, фазу воспроизведения и фазу рекурсии.

Таким образом, все вышеуказанные жестовые характеристики имеют две экстремальные точки: исходную и максимальную (см. табл. 1).

Компоненты жестовой фразы, кинетические жесты любой интенсивности, могут быть кинетически выделенными. Под *кинетической выделенностью* понимается значимое и видимое изменение положения и характеристик активных рабочих органов [6, с. 458] жеста на слове. Функция *активных органов* состоит в задании способа реализации жеста. Существуют еще и *пассивные органы жеста*, которые определяют место его реализации. В данной работе рассматриваются кинетически выделенные жесты, сопровождающие просодическое ядро синтагмы. Выделенность жестов фиксируется по релевантным характеристикам и в соответствии с положением активного рабочего органа жеста на шкале интенсивности (ближе к точке покоя или к максимуму).

Кроме того, очень важен тот факт, что жестовая вершина может находиться в разных положениях по отношению к ядерному гласному. Как иллюстрируют следующие примеры, пик жеста может:

а) совпадать с ядерным слогом: кинетически выделенное сильное, быстрое и широкое по амплитуде движение рукой наблюдается точно на ядерном слоге *el-* :

There must be support for vulnerable elderly people who... (Matthew Hancock – Conservative MP)

б) совпадать с предударным слогом: сильное и быстрое движение головой сопровождается предупредительный слог *re-* :

The Minister responsible for employment says that... (David Miliband – Labour MP)

Таблиця 1

Исходная и максимальная точки исполнения кинетических жестов

	Характеристика жеста	Формы кинетического поведения				
		руки	голова	выражения лица (глаза)	телодвижения	позы
Исходная точка	Амплитуда	(горизонтальное движение) руки (кисти рук) находятся близко к телу на уровне груди	голова находится прямо, в состоянии покоя	глаза смотрят вперед	корпус прямо	1) руки спокойно лежат на коленях; 2) руки сложены на груди; 3) корпус откинут назад на спинку сиденья; 4) корпус наклонен слегка вперед
	Сила воспроизведения	(вертикальное движение) руки (кисти рук) находятся на уровне груди	голова находится прямо, в состоянии покоя	глаза смотрят вперед	корпус прямо	1) руки спокойно лежат на коленях; 2) руки сложены на груди; 3) корпус откинут назад на спинку сиденья; 4) корпус наклонен слегка вперед
	Скорость	активный орган жеста находится в состоянии покоя				
	Направление	активный орган жеста находится в состоянии покоя				
Максимальная точка	Амплитуда	(горизонтальное движение) рука (кисть руки) максимально вытянута вперед или в стороны	голова максимально отклонена вправо, влево, вперед, назад	отклонение взгляда максимально влево, вправо, вверх, вниз	отклонение корпуса максимально влево, вправо, вперед, назад	отклонение от исходных позиций максимально влево, вправо, вперед, назад
	Сила воспроизведения	(сильное вертикальное движение) 1) рука (кисть руки) находится на уровне лица; 2) рука (кисть руки) находится чуть ниже пояса	сильное движение головой вправо, влево, вперед, назад при максимальном отклонении от исходной точки	сильное движение глазами влево, вправо, вверх, вниз при максимальном отклонении от исходной точки	сильное движение корпусом влево, вправо, вперед, назад при максимальном отклонении от исходной точки	сильное движение корпусом влево, вправо, вперед, назад при максимальном отклонении от исходной точки
	Скорость	изменение положения активного органа жеста с малой или большой скоростью				
	Направление	движение активного органа жеста влево, вправо, вперед, назад		движение глазами влево, вправо, вверх, вниз		движение активного органа жеста влево, вправо, вперед, назад

в) совпадать с заударным слогом: слабое и узкое по амплитуде телодвижение сопровождается заударную часть просодического ядра *-ded*:

Previous Governments rightly concluded that...
(Stella Creasy – Labour MP)

Обратимся к особенностям всех трех составляющих нашего исследования: просодическое ядро, кинетический жест, и собственно высказывание. Каждый из этих элементов имеет форму (морфология), значение (семантика), синтагматику и парадигматику, а также прагматику. Помимо этого можно выделить следующие значения:

1) сигнификативное – отношение элемента к смыслу, коммуникативной сущности высказывания;

2) синтагматическое – синтагматические отношения элементов и их функция в речи;

3) прагматическое – воздействие элементов на слушающего и отношение говорящего к знаку;

4) парадигматическое – противопоставление однородных по значению элементов к другим элементам того же класса на парадигматической оси;

5) сигматическое – отношение элемента к ситуации, актуализация смысла в конкретной ситуации.

Однако для нашего исследования релевантными являются сигнификативное, прагматическое и, как вариант, сигматическое значение. *Сигнификативное* значение высказывания играет значительную роль при определении цели коммуникативно-прагматического типа. *Прагматическое* и *сигматическое* значение высказывания указывает на отношение участников ситуации к элементу и отношению элемента к ситуации. Важно, что

в процессе общения разные значения высказывания формируются благодаря значениям конституирующих высказывание компонентов и, наоборот, значение более крупной единицы влияет на значение более мелких. Так, сигнификативно-прагматическое значение жеста на ядерном слове и сигнификативно-прагматическое значение слова непосредственно соотносятся со значением высказывания. Поэтому, правомерно исследовать сигнификативно-прагматическое значение речезаставочного комплекса, в составе просодического ядра и сопровождающей его кинетической фразы, с опорой на коммуникативно-прагматическую установку всего высказывания.

С другой стороны, не все функции какого-либо элемента способны активизировать определенные значения. Как видно из Таблицы 2, ядро, обладающее вышеперечисленными значениями, *функционирует* в высказывании и наряду с другими средствами формирует сигнификативное значение всего высказывания. Это значение соотносит высказывание с миром реальности, отражает реальные связи предметов и явлений действительности, определяет коммуникативно-целевые установки и т.д. В этом смысле просодия выполняет *дистинктивные* функции (ср.: *конститутивные* функции просодии – формирование общих свойств просодической структуры, независимых от выражения тех или иных смыслов). Другими словами, просодические элементы способствуют формированию сигнификативного значения высказывания, выражают цели высказывания, а также влияют на прагматическое значение высказывания.

Таблица 2

**Возможное участие ядра синтагмы и жестовой фразы
в формировании значений высказывания**

Значение высказывания	Сигнификативное	Синтагматическое/ Парадигматическое	Прагматическое	Сигматическое
знаки				
Ядро	+	+/+	+	+
Жест	+	+/-	+	+

В отношении кинетических жестов можно отметить, что они также активизируют сигнификативное значение высказывания. Помимо этого, жесты влияют на передачу отношений между слушающим и говорящим и на выражение отношений говорящего к своему высказыванию, то есть раскрывают прагматическое значение высказывания.

Следовательно, взаимодействие просодических ядер и кинетических фраз проявляется в том, что они функционируют совместно для выражения сигнификативного и прагматического значения высказывания. Так, разные целеустановки и разные сигнификативно-прагматические значения порождают разные невербально-просодические комплексы.

Таким образом, взаимодействие просодического ядра и кинетической фразы базируется на том, что *просодический* и *кинетический элементы* характеризуются сигнификативным и прагматическим значением. Такие же значения присущи и *высказыванию*. Вследствие этого сигнификативно-прагматическое значение жеста на ядерном слове и сигнификативно-прагматическое значение слова соотносятся со значением высказывания. Значение высказывания в свою очередь непосредственно связано с целью высказывания. Поэтому просодическое ядро и его кинетическое сопровождение в монологическом высказывании, в виде невербально-просодического комплекса, являются одними из способов выражения всех коммуникативно-прагматических целей.

К перспективам дальнейшего исследования можно отнести проведение комплексного аудиторского анализа просодических и кинетических ядер синтагм в монологическом высказывании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барташева А.И. Взаимодействие невербальных и вербальных компонентов ситуации коммуникативного доминирования в англоязычном дискурсе : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 "Германские языки" / А.И. Барташева. – Харьков, 2004. – 199 с. 2. Верещагина А.В. Взаимодействие просодических параметров и кинесических средств речи в условиях социально-ролевой симметрии и асимметрии партнеров по диалогу (экспериментально-фонетическое исследование на материале английского языка) : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 "Германские языки" / А.В. Верещагина. –

Волгоград, 2000. – 20 с. 3. Коваль Н.О. Просодичні іміджеві характеристики політичної ораторської промови (експериментально-фонетичне дослідження на матеріалі британського варіанту англійської мови) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 "Германські мови" / Н.О. Коваль. – Одеса, 2010. – 18 с. 4. Конечкая В.П. Социология коммуникации : учебник / В.П. Конечкая. – М. : Междунар. ун-т бизнеса и управления "Братья Карич", 1997. – 302 с. 5. Корлыханова Е.Л. Взаимодействие просодических и кинесических средств в выражении эмоциональных значений радости, гнева, удивления в сценической речи (на материале английского языка) : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.Л. Корлыханова. – М., 2000. – 178 с. 6. Крейдлин Г.Е. Голос и тон в языке и речи / Г.Е. Крейдлин // Язык о языке : сб. ст. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 453–502. 7. Соколова М.А. Теоретическая фонетика английского языка : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / [М.А. Соколова, К.П. Гинтовт, И.С. Тихонова, Р.М. Тихонова]. – М. : Владос, 1996. – 284 с. 8. Солощук Л.В. Взаємодія вербальних і невербальних компонентів комунікації у сучасному англomовному дискурсі : дис. ... доктора філол. наук : 10.02.04 / Л.В. Солощук. – Київ, 2009. – 469 с. 9. Ступакова Е.Н. Национально-культурная специфика взаимодействия просодических и невербальных средств в реализации лекционного текста (на материале британских и американских лекций) : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.Н. Ступакова. – М., 2002. – 173 с. 10. Филатова Е.А. Лексико-стилистические и фонетические средства организации англоязычного политического дискурса (на материале речей британских и американских политиков) : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.А. Филатова. – Иваново, 2004. – 197 с. 11. Цибуля Н.Б. Направление жеста, семантика и просодия / Н.Б. Цибуля // Фонетическая культура речи : Вестник МГЛУ. – 2003. – № 476. – С. 160–176. 12. Шевченко Т.И. Коммуникативные функции социальной вариативности интонации : автореф. дисс. на соискание учен. степени доктора филол. наук : спец. 10.02.04 "Германские языки" / Т.И. Шевченко. – М., 1990. – 48 с. 13. Kendon A. Introduction to the Special Issue: Gesture and Understanding in Interaction / A. Kendon // Research on Language and Social Interaction. – London : Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 1994. – № 27(3). – P. 171–173. 14. McNeill D. Communicative Effects Speech-Mismatched of Gestures / D. McNeill, J. Cassell, K.-E. McCullough // Research on Language and Social Interaction. – London : Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 1994. – № 27(3). – P. 223–237.